

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1951

ЛЕНИНГРАД

Г. А. Никифоров

О ЗНАЧЕНИЯХ АФФИКСА -ЛАР В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Формальным выражением множественного числа в якутском языке является аффикс *-лар* (исходная форма, присоединяемая к основам, кончающимся на гласный звук) с его фонетическими вариантами:

-лар (-лэр, -лор, -лөр),
-тар (-тэр, -тор, -төр),
-дар (-дэр, -дор, -дөр),
-нар (-нэр, -нор, -нөр),

обусловливаемыми в отношении изменения гласных внутри аффикса сингармонизмом, т. е. уподоблением гласных звуков аффикса гласным звукам основы, а в отношении изменения начальных согласных аффикса зависимостью от последнего согласного основы. Аффикс множественного числа *-лар* употребляется с различными оттенками значений, вытекающими из содержания предложения, из синтаксических отношений слов в предложении. Аффикс *-лар*, присоединяясь к непроизводной и производной основе слова, составляет с ней органическое единство значения.

Выражение неопределенного множества

Первым и основным значением аффикса *-лар*, в котором он выступает почти во всех тюркских языках, является обозначение множественного числа имени.

Примеры: *аттар* 'лошади' (от непроизводной основы *ат* 'лошадь' + *лар*), *ааннар* 'двери' (от непроизводной основы *аан* 'дверь' + *лар*), *балыксыттар* 'рыбаки' (от производной основы *балыксыт* 'рыбак' + *лар*), *кулунчуктар* 'жеребята' (от производной основы *кулунчук* 'жеребенок' + *лар*) и т. д. В этом значении *-лар* обозначает неопределенное множество одного имени безотносительно к их разнородности. *Аттар* — это лошади вообще, неопределенное количество лошадей, даже возможно, что это отдельные группы (табуны) лошадей, но которые при необходимости могут быть подсчитаны.

Имена как в единственном, так и во множественном числах принимают лично-притяжательные аффиксы, например: *аттарым* 'мои лошади', *ат-*

тарың 'твои лошади', *аттара* 'его лошади', *аттарбыт* 'наши лошади', *аттаргыт* 'ваши лошади', *аттара* 'их лошади'. Лично-притяжательные аффиксы 1-го л. ед. ч. в слове *аттарым* и 3-го л. ед. и мн. ч. в форме *аттара* не говорят нам, о каком количестве здесь идет речь, то ли об одной, то ли о многих лошадях. Формы *аттарым* и *аттара* свою количественную определенность получают лишь в предложении. Лично-притяжательная форма *аттара*, взятая отдельно, может иметь три разных значения: 'его лошади', 'их лошади' и 'их лошадь'; чтобы выявить ее конкретное значение, нужно исходить из синтаксиса, из всего содержания предложения. Возьмем примеры:

- 1) *кيني аттара күүрүбэ тураллар* 'его лошади в загоне стоят';
- 2) *кинилэр аттара күүрүбэ тураллар* 'их лошади в загоне стоят';
- 3) *кинилэр аттара күүрүбэ турар* 'их лошадь в загоне стоит'.

Из примеров видно, что определяющим конкретное значение слова *аттара* является контекст, а в нем — согласование подлежащего с сказуемым в числе.

В первом примере в слове *аттара* аффикс *-лар* выражает идею множественного числа, а во втором примере, в отличие от третьего, где в слове *аттара* аффикс *-лар* согласован в числе с определением, выраженным местоимением 3-го л. мн. ч. *кинилэр* 'они', согласование определения с определяемым в числе нарушено из-за утраты теоретически возможного вторичного аффикса *-лар* (было бы *аттардара*, но осталось *аттара*).¹

Выражение собирательности

В присоединении к собственным именам — названиям городов, колхозов, районов, сел, деревень и к другим географическим названиям — аффикс *-лар* образует вместе с ними имена со значением коллективности, собирательности. В этом случае аффикс *-лар* выступает в значении собирательности, отличном от значения, обозначающего множественное число имени. Собственные имена с аффиксом *-лар* обозначают коллектив, семью, группу людей, выступающих под одним общим именем. Последним является лицо, пользующееся признанием других. Примеры:

1) *Эрдэлиирдэр төрдүүлэр: ити кырдыаҕас эмээхсин, кини улахан уоҕла Сөдүөт... ол кини ойҕо Маайа уонна эмээхсин кыра уола Миитэрэй...* 'Эрдэлиров четверо: вот эта старая старуха, ее старший сын Федот, того человека жена (его) Майя и младший сын старухи Дмитрий' (Амма Аччыгыя. Сааскы кэм, стр. 11); в этом примере семья из четырех человек известна другим людям по имени одного из них, главы семьи, носящего имя Эрдэлиир;

2) *Болтоойоптор уонча оҕолоохтор, биш ынахтаахтар.* 'Болтоойоп'ы имеют около десяти детей, имеют одну корову'; здесь семья из двенадцати человек известна по имени главы семьи Болтоойоп;

¹ Ср. башкирский яз.: проф. Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. 1948, стр. 58.

3) приведем еще один пример, где подлежащее, выраженное собирательным именем (как воплощение множества), согласуется в числе со сказуемым, выраженным глаголом настоящего времени 3-го л.: *Лэглэриннэр кини сирэйин—харагын одуулаһаллар, туу этэрин кэтэхэллэр* (Амма Аччыгы йа. Сааскы кэм, стр. 66) 'Лэглэрин'ы всматриваются в его лицо (глаза), ожидают, что он скажет'.

Обозначение коллектива людей по собственному имени

Названия городов, колхозов, районов, сел, деревень, рек, озер и т. д., выступающие с аффиксом *-лар*, обозначают их обитателей, живущих в них или около них, объединенных одним именем, например, *якутскай-дар* — 'якутские' (жители города Якутска), *олухумэлэр* 'олекминские' (жители города Олекминска), *сталиннар* 'сталинцы' (колхозники из колхоза им. Сталина), *калининнар* 'калининцы' (колхозники из колхоза им. Калинина), *мэңэлэр* 'мегинцы' (жители из района Меңэ-Хаңалас), *намнар* 'намцы' (жители Намского района), *маршалар* 'мархинцы' (жители села Марха), *табагалар* 'табагинцы' (жители деревни Табага), *белүүлэр* 'вилюйцы' (жители по р. Вилюй), *хаатылымалар* 'хатылыминцы' (население, живущее около или у оз. Хаатылыма) и т. д.

Нужно заметить, что эти же географические названия иногда могут принять аффикс *-лар* для обозначения их множественного числа безотносительно к обитателям, если имеются несколько одноименных, например: *Халымалар* 'реки Колымы', *Хаастаахтар* 'озера Хастахи' и др., но их употребление очень редкое.

Выражение периодической повторяемости слов

Имена, обычно употребляющиеся в единственном числе, как, например, *саас* 'весна', *сайын* 'лето', *күһүн* 'осень', *кыһын* 'зима', *итти* 'жара', *тымныы* 'холод', *сассыарда* 'утро', *киһэ* 'вечер', названия праздников, выступают с аффиксом *-лар* для обозначения их периодической повторяемости, например:

1) *ким өйдүүр нэиртийэр этиңнээх, силлиэлээх, самыырдаах саастары?* (К. Урастыров. Коммунист Семен) 'кто помнит весны с раскатыстым громом, пургой и дождями?';

2) *кураан сайыннар аастылар* 'засушливые лета прошли';

3) *урукку күһүннэрэ кинилэр бу күөллэртэн элбэх балыы ылыт-тара* 'в те (прежние) осени они из этих озер добывали много рыбы';

4) *ааспыт кыһыннарга кини элбэх бөрөнү өлөрбүт* 'в прошлые зимы он убил много волков';

5) *билигин улахан тымныылар уурайдылар* 'сейчас большие холода прекратились';

6) *Чонкунаан оюнньөр кэлэн олоңхолуур үөрүүлээх киһэлэри учулэй-дик өйдүүбүн* 'хорошо помню радостные вечера, когда приходил старик Чонкунаан и пел олонхо';

7) *быһыи Первай Маайдары Уөрүүлээхтик көрсөн атаарабыт* 'мы Первые Май (праздники), радостно встречая, празднуем'.

Каждое из этих имен мыслится как нечто целое, но которое может быть раздроблено на отдельные единицы (*куннэр* 'дни'), если в этом есть необходимость, — вот в этом заключается множественность каждого такого имени в отдельности. Например, имя *сайын*, представляемое как одно понятие, очень редко употребляется во множественном числе.

Выражение качественного отличия веществ и их размещения в пространстве

Имена дифференцируются по числам в зависимости от их количественного и качественного состояния и занимаемого ими места. Так, вещественное имя употребляется в единственном числе до тех пор, пока оно мыслится как единое, неразложимое целое, но как только в это единое целое вторгается человеческая мысль с орудием расщепления его на части и выявления его размещенности в пространстве, тогда это имя принимает аффикс множественного числа *-лар*, указывающий в этом случае на его разновидности, на качественные отличия отдельных единиц вещественного имени друг от друга и на их разбросанность по разным местам. Для примера возьмем вещественное имя *отон* 'ягоды, 'ягода', являющееся общим наименованием всех видов ягод, но когда к нему прибавляется аффикс *-лар*, тогда мы получаем форму *оттоннор* 'ягоды', которая, обнаруживая содержание первоначальной формы *отон*, будет означать отдельные виды ягод, разбросанные по разным местам, но это еще не множественное число одного вида. Слово *отон* как общее понятие состоит из следующих разновидностей ягод: *уулаах отон* 'брусника', *уңуохтаах отон* 'костяника', 'толокнянка', *хаптаҕас* 'красная смородина', *мооньобон* 'черная смородина', *сугун* 'голубица' и т. д. Каждая разновидность, например *хаптаҕас* 'красная смородина', состоит из отдельных ягод и является, в свою очередь, собирательным именем без форманта множественного числа, но наличие последнего означало бы не множественное число, а его нахождение на разных местах, например: *хаптаҕастар* 'красные смородины', находящиеся на разных местах; *хаптаҕастардаах сир* 'место, имеющее красные смородины в нескольких местах'; *кумах* вещественное, собирательное имя 'песок', а в предложении *өрүс ортотугар кумахтар Уөскээбиттэр* 'в середине реки образовались пески' *кумахтар* указывает на множественность собирательного имени, но никак не на множественное число отдельного (песчинка > песчинки); *уумардаах тыа* 'лес, имеющий воды на разных местах'; *ойом-сойом ойдордоох Ураанайдаах хонуута* 'с отдельными рощами поле Ураанайдах'.

В приведенных примерах аффикс *-лар* выступает в значении показателя множественного числа общего понятия, множественность которого заключается в его групповом размещении в пространстве.

Выражение возвеличительно-ласкательной окраски слов

Из художественной литературы и из устного разговорного языка нам известно, что под формой *аттарым* иногда понимают одну лошадь, например: *аттарым, суһаллык сизэбэхтээ!*¹ 'лошадушка моя, быстрее порыси!'. Здесь человек, едущий на одной лошади, обращается только к ней одной, а не к многим другим лошадям, причем с оттенком возвеличения своей лошади, приравнивая ее по качеству к хорошим лошадям. Значит, в этом примере мы видим не множественное число имени, а единственное число имени в возвеличительно-ласкательной форме; последняя выявляется значением аффикса *-лар* в слове *аттарым* в этом предложении. И также нет основания видеть в этой форме множественное число из-за вежливого обращения к любимой лошади, так как множественное число как форма вежливого обращения в якутском языке не употребляется.

Употребление аффикса *-лар* в функции возвеличительно-ласкательной может быть подтверждено следующими примерами:

1) *арылыһар куннэриим*
алаарыһар халлаантан
артыал-колхоз кыраайын,
алгыыр чурдук, уһунна.
(Урастнырап. Талыллыбит айымнылар, стр. 54).
 'Ясное солнышко (мое)
 в небесной лазури,
 колхозную землю
 приветствуя, плыло'.

2) ... *күндүл күлүм халлаантан*
күөнэ мазан күннэрбит,
күндү таастын күөһэйэн,
көмүс аалы кыымнарын
куһуһуначчы тоһута.
(Урастнырап. Талыллыбит айымнылар, стр. 58).
 'С чистого ясного неба
 пресветлое солнышко наше,
 как камень бесценный плывя,
 золотистые искры свои
 обильно рассыпало'.

Күн 'солнце', обычно употребляющееся в единственном числе, не могло и в данном контексте принять аффикс множественного числа, значит и здесь аффикс *-лар*, подкрепляя наше мнение о форме *аттарым*, выступает с тем же самым возвеличительно-ласкательным значением. Возвеличение или превознесение солнца и ласкательное отношение к нему могут быть объяснены самой природой крайнего севера, где его появление вызывает большую радость и связано с оживлением природы после долгой зимней «спячки».

Выражение уничижительного и некоторых других оттенков при местоимениях

Сложное по своему семантическому значению образование представляют формы *мигиннэр, эйгиннэр*, которые обычно употребляются или с аффиксом принадлежности третьего лица, или с аффиксами винительного

¹ Ср.: Т. Ковальский. О семантических функциях суффикса множественного числа *-lar, -läg* в тюркских языках. Краков, 1936, стр. 7. (На немецком языке).

и совместного падежей. Эти формы при употреблении их с аффиксом принадлежности обозначают принадлежность *мигинин* 'меня', *эймигин* 'тебя' к 3-му л. мн. ч., например: *мигиннэрэ суоҕ сугун олордуннар* 'без меня спокойно пусть живут', здесь *мигиннэрэ суоҕ* буквально означает 'меня ихнего нет'; *эймигиннэрэ суоҕ чуумпурааллар* 'тебя ихнего нет скучают', т. е. 'без тебя скучают'. Эти же формы (*мигин* и *эймигин*; кстати, *мигин* 'меня' — вин. пад. личного местоимения *мин* 'я', а *эймигин* 'тебя' — вин. пад. личного местоимения *эн* 'ты') с аффиксом винительного падежа (по существу второго вин. пад.) выражают собирательность с уничижительным оттенком, например: *мигиннэри ылаллар* '(всех) и меня даже берут' является как бы продолжением предшествующей мысли, 'всех берут, и меня даже берут'. *Мигиннэри эймигиннэри* 'даже и меня и тебя (и всех других) приглашают'. Эти же формы с аффиксом совместного падежа выражают почти то же значение, например: *мигиннэрдим оонньоотубут* 'даже со мной все играли', т. е. 'все играли и даже я в том числе' (так говорят старики, которые очень редко принимают участие в игре молодежи); *эймигиннэрдим итинникит* 'и даже с тобой все этакие вы', т. е. 'и даже ты с вами этакие вы (все)'. Личные местоимения во множественном числе *биһиги* 'мы', *эйми* 'вы' при употреблении с аффиксом -лар имеют два смысловых оттенка в зависимости от того, будет ли аффикс -лар присоединен к чистой основе местоимения или к основе с аффиксом винительного падежа, например: *биһигилэрэ да суоҕ олоруохтара* 'и без нас поживут' (букв. 'мы ихнего нет и поживут'); *биһигиннэрэ суоҕ сатамматтар* 'без нас всех не могут жить' (букв. 'всех нас ихнего нет не могут жить').

Аффикс -лар при количественных числительных

Количественные числительные, например *биэс* 'пять', *алта* 'шесть' и др., как выразители количественной определенности не могут быть употреблены во множественном числе, так как они постоянны в своем количестве, следовательно аффикс -лар при количественных числительных не является показателем их множественного числа, а выступает в функции аффикса сказуемости в 3-м л. мн. ч., например: *киинилэр биэстэр* 'они пять (их)', или 'их пять'; на вопрос: «Сколько у вас лошадей?» — следует ответ: *алталар* 'шесть их' или *аттарбыт алталар* 'наших лошадей шесть их'.

Когда от большого количества отсчитывают отдельными единицами некоторое количество, откладывая их на другое место, то иногда в этих случаях к числительным прибавляют аффикс -лар, например: *биһирдэр*, *иккилэр*, *устэр*, *түөртэр*, *биэстэр*, *алталар* и т. д. 'один он, два они, три они, четыре они, пять они, шесть они'; вместо «они» можно сказать и «их». Такой счет, видимо, был применим лишь к живым существам, так как личные местоимения употребляются только вместо существительных, обозначающих людей и животных.

Аффикс *-лар* в значении соединительного союза

Аффикс *-лар* нередко выступает в функции соединительного союза при однородных членах предложения, например:

1) *Сибирдэр, Урааллар, Кавказтар тутуунан нхиргийэн турдулар* (Уурастыырап. Коммунист Семен) 'и Сибирь, и Урал, и Кавказ строительством (букв.: стройкой) загрохотали';

2) *Бастаан туран Машалар, Дашалар, Сашалар, Варялар бааралаатылар* (А. Кулаковский. Ырыа-хоһоон, стр. 215) 'сначала и Маша, и Даша, и Саша, и Варя парами танцевали';

3) *Сашалар, Дашалар чардаастаан сайбараннастылар* (А. Кулаковский. Ырыа-хоһоон, стр. 217) 'и Саша и Даша танцевали чардаш';

4) *кустар, хаастар, андылар — бары кэлмилэр* (Грамматика для 4-го класса, стр. 8) 'и утки, и гуси, и турпаны — все прилетели';

5) *Ньужуускалар Дьөгүөрдэр ини биллэр* 'Николай и Егор — братья'.

При раздельном употреблении имени с аффиксом *-лар*, за исключением собственных имен, обычно не употребляемых во множественном числе, например Сибирь, Урал, Кавказ и др., могут обозначать их множественное число, но в приведенных примерах аффикс *-лар* выступает в синтаксической функции соединительного союза.

Выражение множественного числа 3-го л. в глагольных формах

Аффикс *-лар* в глагольных формах служит показателем множественного числа 3-го л. Примеры:

1) *Сибэкки бэртэрэ сирбитин саптылар* (Уурастыырап. Талыллыбыт айымнылар, стр. 66) 'лучшие из цветов нашу землю покрыли';

2) *онтон дьылээхтэри дьэттэн тьһааран бараннар, Зоюны эмиэ доптуруостаан муһнаатылар* (Амма Аччыгыя. Сэһэннэр, стр. 39) 'Затем домохозяев из дома выгнавши, Зою опять допросами мучили';

3) *Ленин сириҥ дьонноро айылҕаны кыайаллар* (Уурастыырап. Талыллыбыт айымнылар, стр. 50) 'Люди ленинской земли природу побеждают';

4) *Колхозка, үлэтин хайбааннар, саҥа дьон элбэхтик киирэллэр* (Уурастыырап. Коммунист Семен) 'в колхоз, одобряя его работу, вступает много новых людей';

5) *Полялар, Толялар, Олялар полькаалаан бойбороңностулар* (Кулаковский. Ырыа-хоһоон) 'и Поля, и Толя, и Оля польку танцевали';

6) *оболор үөрэби улэни таптыыллар* 'дети любят труд и ученье';

7) *кинилэр дьылэригер бардылар* 'они ушли домой'.

Итак, мы видим, что аффикс *-лар* выступает не в одном, а в нескольких значениях и что эти значения при присоединении аффикса *-лар* к имени изменяют лексическое значение последнего.